



Афиша Париж - Европа

Веб-журнал "Европейская Афиша" №09 12/09/2012 – www.afficha.info

Старческий марафон под гениальную музыку

Виктор Игнатов

Парижский Théâtre de la Ville (Городской театр) показал опус «...du printemps!» (Весна), созданный для тренинга пожилых людей под музыку «Весны священной» Стравинского.

Нынешний театральный сезон знаменателен 100-летием знаменитого шедевра - «Весны священной» в хореографии В.Нижинского на музыку И.Стравинского. Легендарным спектакль стал много лет спустя, а на премьере 29 мая 1913 года в парижском Театре Елисейских Полей «Весна священная» вызвала грандиозный скандал. Отмечая эту историческую дату, в Театре Елисейских Полей вновь появится «Весна священная» - трижды в концертной версии и трижды в хореографической. В частности, 29-31 мая 2013 года балетная труппа Мариинского театра покажет «Весну священную» в хореографии Нижинского, которую восстановили Миллисент Ходсон и Кеннет Арчер (1987).

Учитывая значимость этого события, парижский Городской театр открыл сезон опусом «...du printemps!» в постановке Тьерри Тьеу Нуанга и Жан-Пьера Мулереса на музыку Стравинского. Она звучит в записи, сделанной 28 июля 1969 года в Кривленде (США): «Весну священную» исполняет Кривлендский оркестр под управлением Пьера Булеза - знаменитого французского дирижера и композитора.

История создания опуса «...du printemps!», рассказанная Т.Т.Нуанга, вызывает снисходительную улыбку. «Это долгосрочный проект. Я уже почти семь лет занимаюсь с пожилыми людьми по три дня в месяц. Все началось, когда я работал в Марселе в Театре Мерлана. Там был показан спектакль «Kontaktof» Пины Бауш, созданной ею для людей старше 65-и лет. Жан-Пьер Мулерес, ответственный за связи с публикой, попросил меня организовать зрительское ателье. Я дал анонс в газете «La Provence» и пригласил пожилых людей, от 60-и до 90 лет, принять участие в проекте вокруг проблематики стареющего тела и его памяти. Потом отобранные мною кандидаты посмотрели несколько раз балет «Весна священная» в постановке Пины Бауш и захотели работать на произведении Стравинского».

«Мы работали над темами кольца, спирали и круга. У нас была идея не «жертвоприношения» избранницы или избранника, а выбора одной из участниц в процессе ходьбы, бега и преодоления трудностей. Мы работали, слушая музыку, следуя хореографии и поэтическому описанию времен года. Во время

наших занятий я просил пожилых людей импровизировать и не уходить со сцены на перерыв после 25-и минут репетиций, как это обычно бывает. Даниэль Пьованаччи, влюбленный в бег и танец, стал нашим Хроносом (Chronos) в спектакле».



Патрис Шеро (в центре) в финале монолога

«Мы представили нашу работу друзьям и родственникам. По случайному стечению обстоятельств постановка «...du printemps!» была показана на Авиньонском фестивале в 2011 году, программа которого была уже сделана. Мы дали два представления - 14 и 15 июля. Это был шок: 40 минут танца престарелых любителей и 15 минут standing ovation (овации, стоя)».

Увидев это представление сейчас в Париже, меня тоже охватил шок, но не пьянящего восхищения, а скорее возмущения.

Теперь представление идет не 40 минут, а целый час, ибо в первые 20 минут звучат фрагменты «Дневников» Нижинского (автор французского текста и театральной адаптации Кристиан Дюме-Львовски). Вдохновенный монолог идет в исполнении Патриса Шеро, знаменитого французского режиссера. Текст, в котором легендарный танцовщик говорит о Дягилеве и Стравинском, о театре и танце, настолько завораживающий, что в зрительном зале царит глубокая тишина.

В конце монолога П.Шеро обступают 24 человека в черных одеждах. При первых звуках музыки Даниэль Пьованаччи, профессиональный спортсмен, начинает непрерывный марафон по периметру сцены, а сумрачная отрешенная толпа постепенно оживает. В ней появляются отдельные передвижения. Эти бесцельные блуждания вскоре сливаются в организованный поток, который обретает единое круговое направление против часовой стрелки.

Далее идет настоящая «карусель», но не радостная, а изнурительная не только для пожилых участников, но и для зрителей, сидящих в зале.словно стоя маленьких планет, 20 старушек и 4 старичка бесконечно кружат по сцене, старательно вышагивая или пробегая.

Вначале этот абстрактный «хоровод» вызывал раздражение абсолютным несоответствием необычайно красочной экспрессивной музыке и даже мешал ее слушать. Постепенно привыкнув к этому однообразному и малоинтересному марафону, как ни парадоксально, меня стали привлекать разные детали абстрактного старческого потока: пересечения и встречи участников, объединения в группы и их распад, ускорения и замедления ходьбы, появление бега, наконец, редкие жесты и «мини-стриптиз», ибо некоторые исполнители стали сбрасывать части своей одежды, как бы радуясь и приветствуя приход Весны.



Сцена опуса «...du printemps!»

Гениальная музыка ушла на второй план, оказавшись фоном для нехитрых метаморфоз в ходе монотонного марафона, немного изменяющегося по темпу и ритму движения участников в соответствии с их физическими возможностями. Уставшие от марафона исполнители стали поочередно из него выходить, оставаясь на правой и левой обочинах сцены.

В финальной части «Весны священной» марафон продолжали только три дамы, а когда пошла пронзительная музыка предсмертного соло Избранницы, по сцене бодренько бегала только одна дама в очках. Ловко сокращая свою траекторию, она умудрялась догонять и даже обгонять Даниэля, неумоимо продолжавшего свой непрерывный бег.

Словно прощальный всплеск, прозвучала последняя музыкальная фраза и дама-лидер замерла. Ее окружили люди, выбывшие из марафона, но своим участием обеспечившие ей победу. Они сформировали широкую толпу, которая застыла в молчании, вглядываясь в зрительный зал. Наслаждаясь победой, они вслушивались в мерные и глухие удары сердца на фонограмме, которые были похожи на звуки от стоп бегавшего Даниэля, теперь застывшего в общей толпе.

После представления мне удалось задать вопрос некоторым участницам - что дает им силы совершить это трудный марафон? Все единодушно отвечали - радость движения в коллективе. После представления все участницы, среди

которых была и 84-летняя дама, действительно, светились радостью, чего нельзя сказать об их исполнении спектакле: словно не обращая внимание на чрезвычайно экспрессивную музыку Стравинского, они «танцевали свои партии» с отрешенными лицами.

Опус, громко названный «...du printemps!», конечно же, не относится ни к одному хореографическому жанру. Это всего лишь удачный спортивный эксперимент или тренинг для людей преклонного возраста. Недаром среди публики можно было услышать такую оценку - «Это смешно»! Мне же было грустно и обидно, ибо «Весна священная», накануне своего 100-летия, все-таки заслуживает более серьезного воплощения.



Сцена опуса «...du printemps!»

Весьма символично, что на этом представлении, которое можно назвать спортивной разминкой бодреньких старушек и примкнувших к ним старичков, присутствовал, а в конце и горячо аплодировал Жак Ланг - экс-министр культуры Франции. Симптоматично, что именно по его инициативе было практически «похоронено», в угоду современному танцу, балетное искусство. Франция была «колыбелью» балета, и он составлял ее гордость. Но 34 года тому назад, согласно директивам Ланга, в республике появилось два десятка Национальных хореографических центров, пропагандирующих только современный танец.

Самая серьезная проблема состоит в том, что такие низкопробные опусы, как «...du printemps!», развращают публику - приучают ее принимать все, что угодно. А это, в свою очередь, позволяет ловким авторам собирать дивиденды со своих неприятных сочинений. В частности, опус «...du printemps!» удостоен высокой почести - он вошел в программу самой крупной в Европе 15-ой биеннале танца в Лионе, которая будет проходить с 13 по 30 сентября.

Информация на сайте: www.theatredelaville-paris.com

фото : Jean Louis Fernandez